

ДМИТРИЙ
БАЯНКИН

*НАШИ
СБЫВШИЕСЯ
СНЫ*

Дмитрий Вячеславович Баянкин

Наши сбывшиеся сны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438913

ISBN 9785449383150

Аннотация

Представьте себе ситуацию, что вы засыпаете в настоящем, а просыпаетесь в прошлом. Отойдя от первого шока, что бы вы сделали? Попытались бы исправить ошибки? Изменили бы жизнь к лучшему? Оставили бы все как есть? Герою предстоит решить много вопросов. Романтическая повесть «Наши сбывшиеся сны» – первая авторская книга молодого литератора из Ханты-Мансийска, члена городского литературного объединения «Югорские ваганты» Дмитрия Баянкина.

Содержание

I	5
II	9
III	14
IV	22
V	34
VI	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наши сбывшиеся сны

Дмитрий

Вячеславович Баянкин

Иллюстратор Ariana Angelini

© Дмитрий Вячеславович Баянкин, 2018

© Ariana Angelini, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8315-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Яркий свет солнца, проникавший в комнату через окно напротив, назойливо слепил сквозь закрытые веки, своим жаром то и дело заставляя меня освобождать свои ноги из-под пледа. Вот бы стакан воды, а проснувшись, можно и кофе. Но встать нельзя. Стоит только принять вертикальное положение, как мучительное похмелье настигнет меня, основательно схватив своими чугунными тисками за голову. Какого дьявола я так крепко напился вчера? И почему мне сейчас так жарко? Собрав остатки воли, я открыл глаза.

– А, проснулся? Доброе утро! – услышал я знакомый голос.

Мама? Что ты делаешь в моей квартире? Я попытался вспомнить, в какой момент она успела приехать из Пыть-Яха в Ханты-Мансийск, как узнала мой адрес. В конце концов, неужели я сам открыл ей дверь? Я приподнялся, чтобы немного осмотреться, как неожиданно для себя заметил, что нахожусь не в своей квартире.

– Очень приятно, когда ты приезжаешь! – продолжала мама, присев на край дивана. – Но к чему такая внезапность? Ты не позвонил, не предупредил. Приехал среди ночи, ничего толком не объяснил. У тебя что-то случилось?

– Как я оказался здесь? – в моей голове до сих пор не укладывалось, как я мог уснуть в Ханты-Мансийске, а проснуть-

ся в Пыть-Яхе.

– Приехал ночью, – как ни в чём не бывало ответила мама. – Наверное, на автобусе добрался? Ты всегда так ездил.

Я не помнил, что садился в автобус, равно как и не мог вспомнить, как вообще прошла эта ночь. Откровенно говоря, сейчас не стоило тревожить и без того больную голову. Кровь ритмично пульсировала, постепенно усиливая боль. Я потёр виски в надежде, что это мне поможет.

– Что? Что случилось? Голова разболелась? – обеспокоенно спросила мать, собравшаяся было на кухню. – Проклятое давление! Ещё вчера было пасмурно и плюс пятнадцать. А сегодня смотри, как резко температура поднялась! Жара прямо с утра.

Что? Я поднялся с дивана и подошёл к окну, до сих пор соображая, почему в феврале на улице стоит такая невероятная жара. За окном был летний пейзаж, во дворе стояли деревья, сплошь покрытые свежей листвой, по зелёной траве носились детишки, радостные от такого внезапно наступившего тепла, соседская собака жадно пила воду из лужи.

– Пойдём завтракать, чайник только что вскипел, – позвала мать из кухни. – Ты будешь чай или кофе?

Не мешало бы выпить крепкого кофе, чтобы «вставить» голову на место, но та буквально раскалывалась на части от боли, поэтому я решил отказаться от этой идеи.

– Я буду чай. Чёрный. И пакетик не вынимать. Мам?

– Что?

– А овсянка в доме есть?

– Нет, – она выглянула из кухни. – Мы ведь её не едим.

А ты когда начал завтракать овсяной кашей?

Странно. Я вроде бы второй год только так и питаюсь по утрам, а такое ощущение, как будто она об этом узнала только сейчас. Я ещё раз посмотрел в окно. О том, что я уснул в феврале, ничего не напоминало. Вошёл в кухню и осмотрелся. На стене висел календарь, ничем не приметный, наверняка, в большинстве квартир висит что-то подобное. На нем был изображён кролик в окружении ёлочных игрушек и прочей декоративной мишуры, а в углу красочным шрифтом аккуратно было выведено – «2011 Год – Год Кролика». «Этот календарь нужно было выкинуть ещё четыре года назад», – подумал было я, и тут меня осенило.

Мама меняла настенные календари каждый год. Когда во время, в начале января, когда с опозданием на пару месяцев, но по логике, среди лета именно этого календаря в кухне висеть не должно. Если год сменился, в этой глянцевой картонке не было никакого смысла. Или он всё-таки ещё был? Заподозрив неладное, я решил осторожно спросить.

– Мам, а какое сегодня число?

– Двадцать пятое июня.

– А год?

Мама, стоявшая в это время у плиты за приготовлением оладьев, оглянулась. Во взгляде явно читалось удивление.

– Дим, с тобой всё в порядке?

В разговоре зависла неудобная пауза. А что, если мои подозрения оправдаются, и я каким-то чудом оказался в две тысячи одиннадцатом году? И как прикажешь объяснить это матери, чтобы она не подумала, будто я сошёл с ума?

– Наверное, это давление. Сны снятся странные, – тут же нашёлся я. – Представляешь, приснилось, что я живу в шестнадцатом году. И так всё реалистично. Будто я женился, правда, через пару лет развёлся, у нас с бывшей женой остался сын. Кстати, он очень похож на меня. И вот я засыпаю в феврале шестнадцатого года, представляешь, а просыпаюсь, и такое ощущение, будто это всё в реальности со мной произошло. Вот теперь и соображаю, в каком году я сейчас.

– Ну, даёшь! В одиннадцатом, в каком же ещё? – успокоилась мать и снова отвернулась к плите.

И тут я сел с раскрытым ртом.

II

После завтрака я решил пробежать пару километров. Это могло бы как минимум отвлечь от головной боли и помочь понять, что со мной происходит. Бежалось почему-то тяжело, каждые сто метров мне хотелось остановиться, чтобы перевести дыхание, а простенькие подъёмы превращались в настоящую пытку. «Как-то странно для моего тренированного организма», – думал я. Мне казалось, что у меня был уже приличный опыт подобных пробежек, и эта должна была стать всего лишь небольшой разминкой. Я отчётливо помнил о том, что регулярно бегал, независимо от сезона и погоды, даже бросил курить, но организм был об этом совершенно противоположного мнения. После двух километров дистанции я устал так, как не уставал, когда бежал полумарафон, а это целых десять таких дистанций. Хотя, сейчас я уже сомневался, что вообще когда-то совершал пробежки. Ноги гудели от непривычной нагрузки, сбивчивое дыхание, боль в лёгких и кашель выдавали во мне курильщика со стажем. В одиннадцатом году я не был спортивным парнем, это факт. Версия с перемещением тела во времени отпадала, иначе я бы выдержал такую короткую пробежку, если бы не пробежал больше. Мне пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание и немного передохнуть. Я оглянулся в сторону дома – если идти пешком, то это займёт двадцать, а то и два-

дцать пять минут времени. Немного отдышавшись, я решил, что бежать всё-таки разумнее и быстрее.

Что я помню? Начнём с малого. Вчера было воскресенье – 14 февраля 2016 года. Ох, и круто я напился! Мне не очень-то нравился день Святого Валентина. В этом «празднике» было что-то чуждое моему мироощущению. И потом, я не понимал людей, утверждавших, что этот день – прекрасный дополнительный повод сказать о своей любви. Чушь! Если кого-то любишь, об этом и говорить не надо, тебя выдаёт каждая твоя клетка. Конечно, не все такие романтики, как я, но мне не составляло трудности лишний раз позвонить женщине, чтобы сказать: «Угадай, кого я больше всех на свете люблю?». Я именно так и сделал вчера. А потом меня понесло во все тяжкие.

Мою любимую женщину зовут Антонина. Тоня. Тонечка. Так я её зову. Я очень сильно её люблю, и она меня тоже, подзреваю, ещё сильнее. И быть бы нам вместе, но есть весомый аргумент против – она замужем. Я даже не знал, как долго, меня это не интересовало. Препятствие оставалось препятствием, независимо от срока. В довесок к этому, мы жили в разных городах, я – в Ханты-Мансийске, она – здесь, в Пыть-Яхе. Это было дополнительным препятствием, не таким весомым, как её семейное положение, но ощутимым, когда очень хотелось встретиться. И это обстоятельство немислимо давило в груди и мешало спокойно жить.

Мы встретились в Пыть-Яхе, когда я приезжал сюда

на год, учиться и работать. Это было весной, и поначалу мы просто ходили навстречу друг другу по дороге на работу, а в августе стали общаться. Зная, что она замужем, я рассматривал наши отношения как дружеские и совершенно ни к чему не обязывающие. Но кто бы мог знать тогда, во что выльются наши долгие разговоры обо всём на свете?

Тонечка – необыкновенная женщина. Она моложе меня на шесть лет. Родившаяся в начале апреля, она чем-то напоминала мой любимый месяц. В её глазах горит весенний огонёк, кусочек яркого и тёплого апрельского солнца. У неё отменное чувство юмора – я помню, как смеялся до слез над её шутками. Она частенько чудила, словно маленькая девочка. То разрисует в доме обои, то устроит беготню наперегонки с котом по квартире. Я помню, как мы два лета подряд собирали гербарий. Просто так. А ещё можно было запросто уговорить её пойти пускать воздушного змея на пляж или мыльные пузыри с пешеходного моста. Эта детская непосредственность мне очень нравилась, потому что я и сам был таким. А ещё она чувственная. И пусть ей не очень нравятся мои прикосновения и ласки, она с лихвой компенсирует это тем, что переживает в своей душе. Она вдохновляет меня так, как никто другой. Я отчётливо помнил стихотворения и письма, что писал ей, был даже небольшой автобиографический роман. А однажды во мне проснулся художник на асфальте.

Я задумался. Несчастливые отношения с замужней жен-

щиной, живущей на расстоянии – чем не повод напиться в день Святого Валентина? Когда личная жизнь не складывается, то пол-литра коньяка могут помочь убежать от этого. Это временная мера, а как надолго – тут уже как повезёт.

Что ещё я помнил о своей жизни? Я был женат. Неудачно. С Ольгой, своей женой, я познакомился ещё летом прошлого, 2010-го, года, мы какое-то время переписывались в интернете и даже бывали вместе в одной компании. 25 июня 2011-го года мы начали с ней встречаться. И, кстати, я должен был на ней жениться зимой этого года. Я невольно улыбнулся. Что ж, я хотя бы знаю, чего не стоит делать понапрасну. Стоило ли жениться, зная, что через два года разведусь? Однако, именно эта женщина подарила мне сына. Дороже него там, в Ханты-Мансийске, у меня никого и не было. В 2016-м, ему три с половиной года.

Сразу после развода я уехал в Пыть-Ях, где проработал целый год. Когда случилась история с Тоней, я переехал обратно, в Ханты-Мансийск, в надежде, что она приедет туда следом за мной. Но чуда так и не случилось.

Откуда я всё это помню, если нахожусь в одиннадцатом году? И если это мне приснилось, как я смог запомнить в таких мельчайших подробностях все пять лет своей жизни? Ту информацию, что сейчас хранилась в воспоминаниях о прожитом, мне пришлось бы очень внимательно смотреть каждую ночь на протяжении этих самых пяти лет. У меня же было стойкое ощущение, будто я сам их прожил. Интересно,

а могли ли эти воспоминания как-то «просочиться» сквозь время? Об этом надо бы почитать.

Я тем временем уже прибежал к дому. Что ж, второй отрезок получился лучше. Головная боль постепенно отступила, мышцы ног приятно гудели от нагрузки. Итак, что я имею? Сегодня я ещё могу вернуться обратно в Ханты-Мансийск, чтобы продолжить жизнь, о которой я знаю. В конце концов, я могу исправить те ошибки, что совершил, будучи малоопытным мужем. А могу остаться, вопреки известному будущему, чтобы попытаться его в корне изменить. Найти девушку Тоню и рассчитывать на лучшее. В конце концов, если что-то не получится, то у меня в запасе есть пара месяцев, чтобы вернуться назад, и попробовать вернуть то время, о котором я уже знаю.

III

Запыхавшийся и вспотевший, я вошёл в квартиру.

– Где был? – мама встречала меня в прихожей.

– Пытался избавиться от головной боли, – отшутился я. –

Немного прогулялся, подышал свежим воздухом.

– Помогло?

– Кажется, отпустило. Я себя чувствую гораздо лучше.

– Ну, хорошо. У тебя какие планы на сегодня?

Я стал сообщать. В 2011-м году я жил в Ханты-Мансийске, это мне подтвердила мама, когда я проснулся утром. Если верить моей памяти, то я работал в магазине инструмента почти в центре города. Сегодня, в субботу, у меня был сокращённый рабочий день, который я вынужденно прогуливаю. По воскресеньям же мы отдыхали. Значит, как минимум, у меня есть два свободных дня.

– Никаких, – ответил я. – Думаю съездить в центр города, но это можно сделать в любой момент.

– Хорошо. Надо бы с калиткой что-то сделать, – она показала мне хлипкое сооружение, наспех сколоченное из досок и служившее прикрытием внутреннего двора от бродивших неподалёку бездомных собак.

– Я обратил внимание, – кивнул я. – Займусь ей сегодня.

– Да, позанимайся, пожалуйста. А то пока я Ваньку дождусь, она отвалится.

Ванька – это мой младший брат. Не так давно он переехал из дома жить к своей девушке Ирине. С тех пор он появлялся здесь редко, разве что привезти или забрать какие-нибудь свои вещи, что хранились в шкафах. Или приезжал в гости навестить мать пару раз в неделю. Он был постоянно на связи, но был неуловим, словно ковбой из крутого вестерна: сегодня здесь, завтра – там. Не мудрено, что за калитку он мог бы взяться разве что спустя полгода постоянных напоминаний.

Мне нужно было вспомнить себя в это время. Если я до сих пор работаю в том магазине инструмента, тогда стоит позвонить и объясниться. Порывшись в карманах джинсов, я нашёл свой мобильник. Надо же – старый добрый моноблок SonyEricsson! Ну, да, всё так и есть. Я ходил с ним в 2011-м году, и ещё протаскаю его года два, пока не куплю свой первый смартфон. Впрочем, любовался им я недолго. В телефоне обнаружился один пропущенный звонок от директора магазина. Он редко звонил сотрудникам на мобильные, сколько я его помню. Обычно, он набирал стационарный номер магазина, чтобы проверить, не улизнул ли кто с работы пораньше. Я набрал его номер в ответ.

– Алло! – по голосу было слышно, что шеф не в настроении.

– Игорь Владимирович, добрый день! Вы звонили мне.

– Димыч, какого лешего ты не на работе? У нас тут приём товара, между прочим!

«Ну, блин! Попал», – подумал я и робко начал:

– Дело в том, что я сейчас не в городе.

– То есть, как это ты не в городе? И где ты есть?

– Я в Пыть-Яхе. Возникли некоторые... вопросы с семьёй, – нашёлся я. – Тут долго объяснять.

– Ну, так потрудись, будь добр!

– А я могу документально объясниться по приезду?

Шеф подумал. В этот момент мне пришла мысль о том, что я нуждаюсь во времени, чтобы что-то сделать здесь. Когда я ходил в отпуск последний раз?

– Хорошо. В понедельник напишешь объяснительную, – сдался шеф.

Я собрался с мыслями, выдохнул и решился:

– Боюсь, что я не появлюсь на работе в понедельник. Могу ли я попросить у вас отпуск на две недели, мне по семейным обстоятельствам нужно здесь задержаться? Если нужно заявление, то я напишу его сегодняшним числом, отсканирую и отправлю по «электронке».

– Ну, это уже верх наглости! – шеф заметно повысил голос. – Мало того, что ты прогуливаешь рабочий день, так ты ещё и в отпуск просишься? Послушай, может ты сразу «по собственному» напишешь с сегодняшнего дня?

Ну, вот, «загремел» начальнику в немилость. Плохо, конечно, но один выход у меня был. Это запрещённый приём, однако других вариантов у меня нет.

– Вы же не уволите меня без ревизии? Прежде чем уйти,

я должен сдать склад.

Шеф снова задумался. Я подумал, что в этот момент могу основательно разозлить его, и тогда мне точно придётся увольняться с сегодняшнего дня. В трубке было слышно, как он затянулся и выдохнул дым. Он был в своём кабинете, где обычно и курил.

– Значит, так, – наконец, заключил он. – Сегодня до семи вечера я жду на своей «электронке» объяснительную, заявление на отпуск, и заявление на увольнение с открытой датой. Отпускных не жди, получишь, когда приедешь. Две недели даю тебе на всё, про всё. Приедешь, проведём ревизию, потом решим, что с тобой делать.

– Спасибо, Игорь Владимирович!

– Всё, отбой, – он повесил трубку.

Мои догадки относительно работы подтвердились, попутно мне ещё удалось уйти в отпуск. За работу можно было не волноваться. У меня было две недели незапланированного отдыха, и потом неделя ревизии в запасе, чтобы реабилитироваться перед начальством за свой неожиданный отъезд. В складе был полный порядок, и если по результатам проверки что-то и всплывёт, то это будет незначительное отклонение. Интересно, а кто-нибудь вообще в курсе, что я уехал?

Я решил позвонить Мишке, своему старому приятелю, любителю хорошей музыки и диджею. Мы с ним часто общались в то время, он знал обо мне достаточно, чтобы прояснить непонятные мне сейчас моменты. Длинные гудки

в трубке длились недолго.

– Привет, Димон! Как добрался?

– Привет! А ты что, в курсе, что я не в городе? – удивлённо спросил я.

– Ну, конечно! Ты так быстро вчера решил уехать, что лично я до сих пор в лёгком шоке от твоего поведения.

Вот это новости! Значит, вчерашний вечер я всё-таки проводил в Ханты-Мансийске в его компании? Но я не мог этого вспомнить.

– Мишань, ты извини, но у меня небольшая проблема с памятью. Что вчера было?

– Ты что, совсем ничего не помнишь?

– Нет. Сегодня утром я проснулся дома, в Пыть-Яхе, и совершенно не понимаю, как сюда попал.

– Ну, ты даёшь, дружище!

– Ну да, бывает и такое. Ну, так и что было вчера, всё-таки?

– Вечером мы пошли в клуб. Устроились, заказали выпивку. Всё было хорошо, но я заметил, что ты сильно «налёг» на коньяк. На мой вопрос, что с тобой, ты ответил, что у тебя был очень тяжёлый день на работе, пришла машина с товаром, ты «упахался» или ещё что-то вроде того. Ладно. Часам к двенадцати ночи ты был настолько пьян, что едва не «вырубался». А когда всё-таки уснул, я решил тебя растормошить. И вот с этого момента я тебя не узнаю. Ты очнулся трезвый, как стёклышко, как будто не пил. Глаза по пять ко-

пеек, взгляд сумасшедший, и постоянно твердишь: «Мне надо в Пыть-Ях! Прямо сейчас! Мне надо успеть!». Я лично раз пять объяснял тебе, что автобусы начнут ходить только рано утром, а сейчас тебе бы лучше домой, отоспаться. Но ты и слушать не хотел. Собрался, накинул свою сумку и пошёл к выходу. Мы с приятелем еле тебя догнали. В итоге, нам пришлось найти тебе «попутку» на выезде из города, мы тебя посадили, и ты уехал, так ничего и не объяснив.

Хорошо, что я в этот момент сидел на диване. Мало сказать, что я был удивлён. Я был шокирован! Я не знал, как это назвать. У меня были некоторые трудности с употреблением крепкого алкоголя в ранней юности, лет в 18, но бесконтрольно напиваться в стельку на третьем десятке своей жизни мне казалось совсем абсурдным. И уж тем более – ментально трезветь. Чертовщина какая-то. Очень странно, почему я всего этого не помню?

– Алло, ты ещё здесь? – друг напомнил о себе.

– Да, да, говори, – я слушал его с раскрытым ртом.

– И всё-таки, ты можешь объяснить, что тебя так внезапно потянуло в Пыть-Ях?

– Не знаю. Не могу тебе сейчас сказать, – я с трудом находил ответы. – Это какое-то наваждение. Одно хорошо, что мама рада.

– Ну, ладно. Приедешь, расскажешь, – друг решил больше не пытаться вопросами.

– Слушай, меня не будет две недели, – вспомнил я. – Взял

отпуск, так что не теряй.

– Ладно! Ну, ты звони, если какие новости будут.

– Хорошо, наберу, – я хотел было попрощаться, но вспомнил очень важную вещь. – А, слушай, ещё вопрос. Помнишь Олю? Ну, ту девчущку, что была с нами в компании весной.

– Ну, да.

– А у меня с ней что-то есть?

– Откуда мне знать? – ответил друг. – При мне вы просто мило беседовали.

– Но я тебе не рассказывал никаких подробностей, связанных с ней?

– Нет. Ты весной «втрескался» в какую-то красотку, все уши мне про неё прожужжал, но это была не Оля, точно.

– Ну, это я помню.

Я поторопился попрощаться и повесил трубку.

Мои предположения ещё раз подтвердились. Во-первых, у меня нет никаких серьёзных отношений с моей будущей женой (а может, уже и бывшей, я окончательно запутался во времени). Поэтому, если я хочу, чтобы мой сын родился, то мне придётся начинать всё сначала. В конце концов, сегодня я пропускаю важный для нас день, когда мы начали встречаться. Ну, а во-вторых, чисто с физической точки зрения, я не совершал путешествия во времени. Я просто приехал домой после дружеской попойки в клубе и лёг спать. Но почему я не помнил этот момент? Из головы выскочил именно этот вечер. И откуда в памяти такие чёткие воспоми-

нения о предстоящем времени? У меня было стойкое ощущение, что я помню следующие пять лет своей жизни, словно недавно просмотренный сериал.

Я от руки составил заявления и написал объяснительную записку, как потребовал начальник. Компьютерной техники в доме не было, брат увёз свой компьютер в съёмную квартиру, поэтому мне нужно было съездить в центр города, в интернет-кафе, чтобы отсканировать документы и отправить их шефу по электронной почте. К тому же, нужно было поискать информацию о моем наваждении. Я вспомнил, что в эзотерике встречал описание подобных «путешествий» во времени. Значит, надо поискать информацию на эту тему в интернете. Я решил заняться этим сегодня, во второй половине дня, а завтра продолжить, если не хватит времени.

У меня было две недели отпуска, которыми я мог распорядиться на своё усмотрение. Что я собирался делать? Во-первых, понять, что всё-таки со мной произошло в эту ночь. Во-вторых, найти Тонию и постараться познакомиться и наладить с ней отношения. В-третьих, решить, что делать дальше. Если у меня ничего не выйдет, то нужно будет поторопиться, чтобы успеть с рождением сына. Я решил, что приступлю к поискам Тони в понедельник. Я знал, где примерно её искать.

IV

До обеда я возился с калиткой. Перевесил петли немного повыше, заменил начавшие подгнивать доски, усилил конструкцию поперечинами и повесил на место. Поставил пружину, чтобы она плотнее закрывалась. Закончив, я отошёл в сторону, чтобы посмотреть на свою работу. Нужно будет её покрасить, но на это у меня ещё есть целых две недели. Сложив инструменты в ящик, я занёс их домой, а сам сел на крыльце и задумался.

С чего начать? Я формировал в голове поисковые запросы. Нужно найти литературу по эзотерике, подробности о путешествиях во времени, видениях, предсказаниях, вещих снах и прочих паранормальных вещах. Кроме книг Карлоса Кастанеды в мою голову ничего не приходило. Я помнил, что примерно через год попытаюсь его читать, но так и не одолею непростой для моего восприятия язык. Возможно, проблема была в переводе, и стоило поискать другие варианты, но времени на его изучение у меня совсем не было, не говоря уже о другой литературе. Хорошо. Постараюсь использовать возможности своей памяти из будущего по максимуму.

Через пару часов я отправил электронной почтой из интернет-кафе отсканированные документы и теперь листал поисковик, в надежде найти ответы. Для начала запросил краткое описание книг Кастанеды. В них рассказывалось

о практике мексиканских шаманов, об изменении сознания и расширении восприятия окружающего мира, о самосозерцании. Но самым интересным мне показалось представление о времени. Индейцы говорили о том, что время – не что иное, как тоннель бесконечной длины и бесконечной ширины, покрытый бесконечным количеством зеркальных бороздок. На протяжении всей своей жизни человек смотрит только в одну из них, в своё настоящее, двигаясь по этому воображаемому тоннелю. И только «воин», сумевший дисциплинировать своё тело и разум, познавший тайну силы, способен смотреть на все бороздки, соответственно, может заглянуть в прошлое и будущее. Мне понравилось сравнение «колеса времени», как называли его индейцы, с компакт-диском или виниловой пластинкой в Википедии, и я вдруг подумал: «А почему бы и нет?». В реальности человек, подобно иглке граммофона, может «считывать» только ту информацию, которая доступна ему в настоящий момент и запоминать то, что уже «считал» ранее. Но если, к примеру, человек сможет видеть всю пластинку целиком, то он будет волен переместить иглу в любое место на ней, ускорить движение платтера или, наоборот, затормозить и даже остановить его рукой. Но для того, чтобы обладать такой способностью над временем, нужно сверхусилие над своим телом, разумом и чувствами, которое было непостижимо ни с физической, ни с медицинской, ни с психологической точки зрения. Это казалось нереальным, но всё больше захватывало.

Я стал смотреть дальше и наткнулся на гипотезу о многомерности мира. Помимо видимых человеческому глазу трёх измерений – длины, ширины и высоты, позволяющих описать предмет в пространстве, предполагалось наличие многих других измерений, непостижимых человеческим разумом. И одно из них – временное. Схематично его можно было изобразить как кадры на киноплёнке, где отслеживалось любое перемещение трёхмерного предмета в пространстве, только эти самые кадры не следовали друг за другом, сменяя картинку, а накладывались каждый поверху предыдущего, позволяя видеть, насколько изменилось положение предмета по прошествии определённого времени. Это также могло означать и то, что я могу, к примеру, взять из этой воображаемой стопки любой кадр из прошлого или будущего, запомнить информацию, изображённую на нем, и в дальнейшем воспроизвести её в реальности. Догадка частично объясняла, откуда берутся дежавю, или так называемые «сны в руку» или вещие сны. Это было похоже на кино, которое ты раньше уже видел.

Я подумал – а что, если каждый из этих кадров в киноплёнке имеет свою реальность? То есть, он реален, и как часть единого кинофильма, и как сам по себе. Ведь я могу, считав информацию с кадра, воплотить эту реальность точь-в-точь как в киноплёнке, и это будет одна проекция. Но в то же время могу на ходу придумать что-то ещё, и это будет уже другая проекция, с другим будущим, но существу-

ющая параллельно первой. От невообразимости своего умо-
заключения у меня захватывало дух, и я представил себе бес-
численное количество киноплёнок, рождаемых из каждого
кадра. Мой мозг буквально закипал, нужно было как-то от-
влечься, и чашка кофе в баре могла мне в этом помочь.

Я вдыхал аромат крепкого двойного «эспрессо» и думал.
В голове мелькала картина, где кадр рождает одну киноплён-
ку, я вырезаю из неё кадр, и из него вырастает другая кино-
плёнка, непохожая на первую. Это можно повторять беско-
нечно. Пока не умрёшь. Остался сидеть за компьютером –
ты в одной реальности, пошёл попить кофе – ты уже в дру-
гой реальности, но первая также существует, ты ведь мог
не вставать с места. Ну, чисто теоретически? А мог бы вооб-
ще на всё плюнуть и пойти гулять. Или познакомиться с де-
вушкой в дальнем углу, ловко «раскидывающей» по локаль-
ной сети парней в Counter Strike. И для каждой твоей идеи
существует своя реальность, ведь все эти действия чисто тео-
ретически вероятны, а это значит, для них уже прописаны
сценарии. Мне это чем-то напоминало компьютерную игру
Grand Theft Auto. Ну, или любой квест, где все последствия
твоих действий в игре расписаны, тебе же остаётся сделать
выбор. Смущало одно – насколько бы ни была хорошо про-
думана игра, сколь разнообразными ни были вероятные сю-
жеты, их всегда было ограниченное количество. И ограни-
чено оно было определённым объёмом информации на но-
сители. Даже самый большой в 2011-м году жёсткий диск

на один терабайт смог бы вместить ограниченное количество возможных реальностей.

И всё-таки, параллель с компьютерной игрой с множеством вариантов развития сюжета мне нравилась. Она казалась более наглядной, прикладной. Персонаж игрока стоит перед выбором, и реальность меняется в зависимости от того, каким он будет. И таких реальностей прописано достаточное количество, чтобы сделать игру интересной. Каждая из них существует по отдельности, независимо от того, как будет действовать персонаж. Человеческий разум упрощённо можно представить в виде программы, выполняющей алгоритм «если выполняется условие А, то следует событие В, в противном случае – событие С». Таким образом, человек просто является персонажем компьютерного квеста, где его задачей стоит определение своей дальнейшей судьбы. Мы делаем выбор, а наш разум «переключает» нас на определённый заранее прописанный сценарий. А теперь надо попробовать представить, что человеческий мозг – это своеобразный жёсткий диск, на который все вероятные сценарии уже записаны. Всё прошедшее сохраняется, люди называют это памятью, в игровой терминологии эти данные называются точкой сохранения. А теперь представим, что в один прекрасный день компьютерный игрок обнаруживает, что последняя точка бесследно исчезает, а его персонаж оказывается «отброшен» по сюжету игры на определённое время назад. Игрок может или повторить опыт своего персонажа, или попро-

бовать сделать другой выбор, таким образом, создав другую реальность. Это многообразие сюжетов мне на данный момент подходило.

Что ещё я помнил из того, что могло мне помочь? В 2012-м году меня увлекли книги из серии «2012». Авторы романов наверняка заработали неплохой гонорар, просто добавив к названиям своих произведений цифру 2012. И, кстати, неплохо сыграли на грядущем апокалипсисе, который предсказывали древние индейцы Майя. Конец Света, впрочем, был отложен на неопределённый срок, а книги так и остались в памяти. Да! Я даже рассуждал на темы догадок и предположений о существовании параллельных реальностей прошлого и будущего. Эти книги опирались на информацию, взятую из практики группы сталкеров «Неман», которая занималась исследованием аномальных зон. В содержании было полно мистики, эзотерики в сочетании с психологией человека. Герои этих романов опирались на свою память... из будущего. В своих осознанных снах они могли переходить в прошлое и видеть будущее, путешествовать по параллельным реальностям, применяя полученные знания в настоящем времени.

Очень интересно герои трактовали сам Апокалипсис. По их мнению, это будет не совсем конец света, хотя количество природных катаклизмов, катастроф и людских смертей значительно увеличится. Но это будет не физическое уничтожение планеты Земля, а её переход в многомерный мир, после чего людям начнут открываться невиданные ра-

нее способности, люди научатся видеть материю в четырёх и более измерениях, научатся смотреть на время более целостно. Я попытался представить, как выглядел бы окружающий мир в четырёх измерениях и понял, что это нереально. И тут меня осенило!

Мне вспомнились кадры из фильма Кристофера Нолана «Интерстеллар». Эта картина выйдет в прокат только в 2014-м году и произведёт глубокое впечатление на любителей научной фантастики. Сценарий будет написан (если уже не написан) Джонатаном Ноланом и физиком-теоретиком Кипом Торном. Последний, кстати, является другом и коллегой небезызвестного учёного Стивена Хокинга, изучающего теорию возникновения Вселенной в результате Большого Взрыва и природу черных дыр. Наверное, поэтому фильм выглядел весьма реалистично, сочетая в себе как уже известные астрофизикам факты, так и гипотезы о малоизученных космических явлениях. Например, чтобы добраться до планетной системы, находящейся на расстоянии огромного количества световых лет, герои использовали так называемую «кротовую нору» – гипотетический туннель в пространстве-времени, соединяющий друг с другом отдалённые участки Вселенной. Не была забыта и теория относительности Эйнштейна, согласно которой время не является абсолютной величиной, а его течение зависит от скорости перемещающегося в пространстве предмета и степени воздействия на него сил гравитации. На практике, в результате ма-

нипуляций со скоростью и гравитацией, главный герой, Купер, в конце фильма возвращается к своей дочери спустя почти восемьдесят земных лет, притом, что его путешествие длилось от силы три года.

Но особенно мне запомнился эпизод, где Купер попадает в гравитационное поле чёрной дыры (персонажи фильма называли её Гаргантюа) и пересекает горизонт событий в стремительно ускоряющемся движении к сингулярности, точке в которой сосредотачиваются гравитационные силы. Неизвестные спасители «вытаскивают» его из смертельной ловушки и помещают в трёхмерную проекцию четырёхмерного пространства, своеобразный гиперкуб. Он выглядел как бесконечный коридор, стены которого вели в такие же коридоры, и это повторялось бесконечно. Каждый из коридоров отображал комнату его дочери, Мёрф, в разные моменты времени с точностью до секунды. Одновременно он мог видеть всё, что происходило в этой комнате с самого начала до самого конца, просто перемещаясь по этим коридорам. С помощью гравитации, пронизывающей время и пространство, Купер, смог передать своей дочери информацию, недостающую для решения гравитационной загадки, от которого зависела судьба всего человечества. К слову сказать, об открытии гравитационных волн, воздействующих на время и пространство, станет точно известно в феврале 2016-го года, и к этому событию Кип Торн так же окажется причастен.

Меня же сейчас волновала другая мысль – каким образом информация из будущего могла попасть в прошлое? Вариант с осознанными снами отпадал. Во-первых, потому что в 2011-м году я ещё о них не знаю, во-вторых, потому что я не помнил, чтобы за последующие пять лет смог овладеть техникой осознанного сна. В сети наверняка уже сейчас найдётся немало инструкций, но всё это не больше, чем просто розыгрыш. Возможно, в какой-то из своих реальностей, не связанной с той, где я уснул и потом проснулся, мне удалось осознаться во сне, но тогда возникал резонный вопрос – к чему такая трата сил и времени на «перекачку» информации по реальностям, не связанным с моей текущей? Вариант с гиперкубом отпадал в корне, потому что он скорее предполагал наличие всяческих знаков свыше и явлений, не увязывающихся с реальным миром. Да и потом, как можно было «перекинуть» столько информации? Каким способом?

Я озадаченно смотрел в экран. У меня было чёткое представление о стремящемся к бесконечности количестве реальностей, существующих одновременно. Была информация, которой не должно быть, но каким-то образом она попала в мою реальность. Я поднимал воспоминания из обеих своих жизней. Это было не так-то просто, потому что я толком не помнил, что было со мной вечером четырнадцатого февраля 2016-го года после всего выпитого. А двадцать четвёртое июня 2011-го года я не помнил напрочь, разве что со слов своего приятеля Миши. Как будто информация тупо

легла поверху, знаете, как это бывает с магнитными носителями на плёнке? Немножко не домотаешь кассету до нужного места, и запись получится с обрывом.

Общее между этими двумя вечерами всё-таки было – я был пьян в оба из них. В первом случае я выпил так много, что сейчас с трудом вспоминал, дошёл ли до кровати. Во втором меня буквально «выключило» после пятой-шестой рюмки ближе к полуночи, хотя в это время в клубах всё только начинается. Стоп! А когда я лёг спать в 2016-м году? Последний раз я посмотрел на часы в одиннадцать вечера, когда у меня оставалось грамм сто пятьдесят в бутылке. Наверняка, я их «приговорил» в течение получаса, минут сорока. Значит, в двенадцать я крепко спал. Вот ещё одно совпадение. Дальше. Миша рассказывал, что в момент, когда меня растормошили, я был сам не свой и повторял про Пыть-Ях. В 2016-м году я много думал об этом городке, в частности, меня посещала мысль, почему мы с Тоней не встретились раньше. И тут, словно искра в голове, мелькнуло воспоминание – перед сном я подумал, что было бы неплохо оказаться в Пыть-Яхе, ну, скажем, двадцать пятого июня 2011-го года. Почему именно в этот день? Наверное, чтобы исключить встречу с Ольгой, которая потом решит будущее наших отношений. Головоломка постепенно складывалась. Вот откуда у меня в голове появилась навязчивая идея в ту ночь. Я вспомнил слова матери о неожиданности моего визита и реакцию шефа на непредвиденный отъезд.

Всё сходилось. Вот почему я ничего не помнил в 2011-м году. Можно было предположить, что реальности «синхронизировались» в тот момент, когда я уснул в клубе, а недостающая мне в 2011-м году информация была просто «скопирована» из 2016-го года, причём с последнего момента, с последней мысли. Вот откуда сначала взялось желание уехать в Пыть-Ях посреди ночи, вот почему девушку Тоню я помню лучше, чем свою «жену» Ольгу, и вот почему я с трудом вспоминал, что будет завтра или через неделю.

Я был близок к пониманию того, что со мной произошло. Есть две реальности, два сценария, две записанных точки сохранения, никак не связанные друг с другом. В одной из них мне удаётся изменить своё сознание до такой степени, при которой эта реальность может синхронизироваться с другой, наиболее подходящей. Каким образом она определяется? Я изменил сознание при помощи большого количества алкоголя февральским вечером 2016-го года. Что рассказывал Миша? Я неплохо налёг на коньяк, прежде чем проснуться с навязчивой идеей. Это и был тот самый параметр, необходимый для того, чтобы моя реальность могла соединиться для дальнейшей синхронизации с реальностью из моего будущего. Остальное – дело техники. Нужные данные были просто скопированы и сохранены. Что ж, эта версия была более или менее правдоподобной. И если это было так, то мне крупно повезло! Не каждый день даётся возможность прожить хотя бы день заново.

Я рассчитался с администратором за кофе, услуги сканирования документов и три часа доступа в интернет, и вышел на улицу. Солнце не спешило садиться, было время белых ночей, но на улице было уже прохладно, и досаждали комары. «Непривычно, особенно, когда вчера был ещё февраль», – подумал я, и направился к железнодорожному вокзалу.

V

Не знаю, на кого я был похож, но зрелище со стороны наверняка было забавным. Человек, отбивающийся от комаров, проклинаящий про себя внезапно наступившее лето и без конца хлопающий себя везде – это я. За километр с небольшим своего пути я превратился в параноика. Даже если заходил в помещение, мне казалось, что этот пищащий гнус влетал туда за мной следом. Я подумал, что репеллент мне не помешает, даже если толку от него было мало, мне бы это помогло справиться с обилием насекомых чисто психологически. «Всё должно происходить постепенно», – подумал я. Но по большому счету, было приятно вот так неожиданно перенестись в лето.

По пути домой я думал о том, что получил, вероятно, шикарный подарок от своей памяти. Всё-таки, приятно знать своё будущее наперёд. Но вместе с тем, я понимал, что это знание возлагает на меня дополнительную ответственность, потому что, упуская хотя бы один момент из своей жизни, я рискую всем, что имею и о чем помню. Как распоряжаться этим подарком? Многие из моих знакомых скажут, что окажись на моем месте, они прожили бы жизнь лучше, чем в это было в первый раз. «Знал бы – соломки подстелил», – приходила мне в голову мысль. Но если я сейчас решусь кардинально менять всю свою жизнь, то мне придётся делать

сложный выбор между своей памятью и неизвестным будущим, которое в этот момент казалось мне относительным.

Я решил действовать аккуратно. Тонечка не знала меня. Вообще. Она ни разу меня не видела, а если мы и встречались, то мельком, и не смогли бы заметить друг друга. Познакомиться в 2014-м году нам помогло то, что мы постоянно виделись. И возможно это произошло просто потому, что были готовы к встрече. А что если она будет не готова принять меня и полюбить? Если я выложу ей как на духу всё, что о ней знаю, то, как минимум, она подумает, что я какой-нибудь местный маньяк, которому до сих пор удавалось незаметно следить за ней. Ни о какой любви в таком случае и речи быть не могло. Нужно было начинать всё с самого начала. Познакомиться, понравиться, «завоевать» её сердце. Времени было всего две недели. В 2014-м году его хватило, чтобы произвести впечатление на человека. Однако этого могло не хватить для той Тони, что жила здесь и сейчас, в 2011-м году. Как-то в одном из наших разговоров она сказала, что в то время плохо понимала, что ей надо от жизни.

Две недели мне оставалось и до точки невозврата. О том, что стану отцом, я узнаю от Ольги только в октябре. В сентябре она решится на рождение ребёнка, в августе мы будем жить вместе. Согласен, между нами всё происходило невероятно быстро, я и сейчас так считаю с высоты своего опыта, внезапно пришедшего мне из будущего. Но на кону была жизнь сына, которая может не начаться. И мне будет жаль,

если я потрачу время впустую здесь и упущу момент там. Поэтому я поставил себе «точку невозврата», как это делают лётчики при взлёте и посадке самолёта. Если за две недели мне ничем не удастся привлечь Тоню, я буду вынужден вернуться обратно, чтобы успеть создать семью.

Я вспомнил своего ещё не родившегося трёхлетнего ребёнка. Ольга всегда хотела назвать сына Антоном, я и не сопротивлялся. Во многом из-за того, что у меня не было мыслей, как бы я назвал своего сына. Он родился совсем крохой, его головка помещалась в моей ладони, и когда мне впервые в жизни дали взять его на руки, то я обращался с ним, словно с птенцом, едва вылупившимся из яйца. Мне было страшно сделать что-то не так, чтобы не дай Бог чем-то ему навредить. Через пару недель я постепенно привык к новой роли отца и мог блеснуть знаниями о подгузниках и бутылочках, сосках и молочных смесях, мог самостоятельно приготовить молоко для ребёнка, чем сильно выручал жену по ночам, когда та, совершенно уставшая, не могла встать с постели. Наконец, через пару месяцев я окончательно переместился спать на ту сторону кровати, где стояла кроватка, и мы с сыном стали лучшими друзьями. Я не был идеальным отцом. Но я был для Антона самым преданным и лучшим другом. И сейчас мне его очень не хватало. В 2016-м году он свободно говорит и уже стесняется выражать свою любовь. Но иногда на него находят небольшие приступы, он садится ко мне на колени, обнимает так крепко, как только может и целует.

А ещё неповторимый запах его макушки. Бытует общепринятое мнение, что матери могут узнать своих детей по запаху, якобы этот навык перешёл людям от млекопитающих, он помогал им распознавать своих детёнышей. Возможно, это было и так. И пусть я не мать ребёнка, но я точно знаю, как пахнет макушка моего сына. Этот запах невозможно ни с чем спутать.

Вот чего я больше всего боялся. Не попасть в момент. Даже если близкое знакомство с Ольгой я как-то мог исключить, чтобы не повторять ошибок прошлого, то Антон был мне по-настоящему дорог. Поэтому тут приходилось выбирать между возможностью начать всё сначала с любимой женщиной и будущей жизнью сына. Это был сложный выбор, но я решил рисковать. Я могу отправиться на поиски Тони завтра же, не дожидаясь понедельника. Интересно, где она сейчас и чем занимается?

Тем временем, автобус подошёл к нужной остановке, и я вышел в прохладный вечер. «Устал. Видимо, много всего на сегодня. Надо поужинать и сразу спать», – мелькнула мысль в голове, а ноги уже автоматически тащили меня домой.

VI

Утром в воскресенье я проснулся раньше, чем обычно. Было часов девять, спать совсем не хотелось, да и как спать при таком ярком солнечном свете? Начиная с сегодняшнего утра, я решил делать зарядку. Эта полезная привычка «прилипнет» ко мне позже, через три года, но я решил, что не стоит ждать так долго, чтобы начать делать для себя что-то полезное. Кроме того, надо было начать упражнять мышцы, которых и так-то было не особо много ввиду моего образа жизни, немного «скинуть» вес, бросить курить и начать бегать хотя бы по паре километров в день. В первую неделю организм будет сопротивляться, но потом привыкнет и будет благодарить своего хозяина. Да и Тонечке это тоже понравится.

Тонечка... В какой момент девушка с именем Антонина стала для меня той самой, моей Тонечкой? В будущем прошло порядка месяца, когда я окончательно понял, с какой нежностью к ней отношусь. А сейчас? Понятие времени для меня совсем размыто, есть память о человеке, пусть и из будущего. И есть опыт. Потягивая мышцы, я соображал. Во-первых, человека нужно было найти. Потом обратить на себя внимание. Как-то раз, осенью 2015-го, мы с ней проводили небольшую беседу о том, кому и что в нас больше всего приглянулось вначале. Она призналась, что ей тогда очень

понравились моя открытость и улыбочивость, как будто она увидела свет во мне. Что ж, быть собой не так-то сложно.

Меня хватило на пятнадцать отжиманий, раз двадцать пять я поднял корпус от пола (упражнение для мышц пресса) и раз тридцать присел, чтобы размять мышцы ног. Всё тело с непривычки запаниковало и стало болеть. «Это ещё что! Сейчас начнётся настоящая работа», – подумал я, когда выбежал из дома. Сегодня я решил воздержаться от сигарет, чтобы было немного легче перенести нагрузку. Если я постараюсь курить как можно реже, или вовсе не курить, то это будет значительный прогресс. Кстати, Тонечка не курит и практически не переносит запаха табачного дыма. По крайней мере, мне так казалось.

После пробежки был душ и завтрак, а потом я решил съездить в центр города прогуляться. В воскресенье не было никакого толку искать её где-то на улицах, наверняка, сегодня она предпочтёт сон до обеда, отдых дома и досуг в гостях у подруг. Мне же хотелось посмотреть, какие есть интересные места для романтических встреч и прогулок, куда можно сходить вечером поужинать, где купить цветы. Нужно было основательно вооружиться знаниями, чтобы произвести впечатление на мою любимую.

Я сгорал от нетерпения в ожидании нашей встречи и предвкушении чего-то удивительного. Мне казалось, что ещё позавчера это было невозможно. На самом деле так и было, но в обстоятельствах 2016-го года мы не могли жить по-дру-

гому. Она была буквально поглощена своей жизнью, и если не работала, то занималась решением семейных забот. У нас с ней было не так много времени, проведённого вместе, но я помнил каждую минуту, каждую встречу и очень дорожил этими воспоминаниями. Мне очень хотелось её увидеть, заглянуть в глаза красивого голубого цвета, обнять, буквально прижать её к себе и больше никуда не отпускать.

Я слонялся по центру города с плеером в ушах. Старый добрый Sony Walkman, купленный весной этого, 2011-го, года был не таким потёртым и обшарпанным, как в 2016-м, но было приятно понимать, что за все пять лет предстоявшей ему «жизни» он будет исправно нести свою службу, выдавая звук хорошего качества. Плейлист в плеере соответствовал времени, в котором я неожиданно для себя оказался. Мой выбор пал на свежий для того времени альбом группы «Ундервуд». Настроение было приподнятым, в небе ярко светило солнце, не было ни облачка. Первую половину дня я обошёл весь центр и нашёл пару достойных кафе, где можно было вкусно поужинать, послушать музыку и пообщаться. Этот небольшой городок всё-таки располагал к романтике.

Пообедав в одном из кафе в центре, я решил заглянуть в компьютерный клуб. Не очень-то хотелось ехать домой на другой конец города. И потом, пока я с аппетитом поглощал еду, мне пришла идея – направить человеку письмо по электронной почте или в социальной сети. Найти её в списке не составило особого труда – не так много было Ан-

тонин в возрасте двадцати двух лет из города Пыть-Яха, родившихся в апреле. Спустя полчаса я просматривал её страничку «вКонтакте». Но не успел я в полной мере порадоваться своей находке, как вдруг услышал знакомый голос у стойки администратора:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.